

К ВОПРОСУ О ПРАГМАФОНЕТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РИТМА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (В СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ БРИТАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. С. Шиханцов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 15 мая 2010 г.

Аннотация: в статье дается обоснование выбора записей риторически ориентированной публичной речи как материала для исследования речевого ритма, описывается функция ритмических последовательностей как основы ритмической организации высказывания и демонстрируется возможность их прагмафонетического моделирования.

Ключевые слова: прагмалингвистика, прагмафонетика, ритм, ритмические последовательности, ритмические единицы, просодия, фонетика, звучащая речь.

Abstract: the article after the choice of the recordings of rhetorically oriented public speech as the material for speech rhythm investigations is explained, the functioning of rhythmical sequences as the basis of rhythmical arrangement of the utterance is revealed, as well as the variants of how to model them pragmaphonetically are demonstrated.

Key words: pragmalinguistics, pragmaphonetics, rhythm, rhythmical peculiarities, rhythmical units, prosody, phonetics, sounding speech.

Глобальная распространенность английского языка как «lingua franca» мирового общения в наши дни накладывает свой отпечаток на изучение и преподавание этого языка как иностранного. Если освоение произношения в принципе необходимо для изучения любого живого языка, то в данном случае оно приобретает особую важность: эффективность общения непосредственно зависит от того, насколько говорящий воплощает в своей речи важнейшие фонетические нормы (как сегментные, так и сверхсегментные) этого языка. Еще более важно изучение фонетики для филологов-англистов, для которых английский язык не является родным, и чья задача – владеть им на высоком уровне, быть квалифицированными специалистами в области интеллективной коммуникации, особенно ее риторически направленных разновидностей.

Казалось бы, первостепенное значение фонетического образования сегодня является прописной истиной и не нуждается в дополнительном разъяснении. Тем не менее, как уже отмечалось в литературе¹, за последние несколько лет наблюдается определенный спад интереса к собственно фонетической проблематике. Возможно, это объясняется тем, что со-

временная (британская) практика преподавания английского языка не англичанам оказывается под сильным влиянием глобального процесса языковой «демократизации» [1; 2; 3; 4]. Даже те преподаватели английского языка, для которых он является родным, видят свои задачи чаще всего не в достижении максимально высокого уровня речи у обучающихся, а, скорее, в минимизации их усилий и упрощении их задач. Результатом такого подхода явились повсеместное снижение произносительных стандартов и «всеядность» в отношении фонетического образования [5]. Учитывая это обстоятельство, необходимо еще раз остановиться на некоторых моментах, рассмотрение которых показывает, что в целях филологического университетского образования фонетический аспект английского языка не только не потерял своей актуальности, но и, в условиях глобализации, фактически выдвинулся на первый план как особенно острый и злободневный.

Еще на рубеже XIX–XX вв. фонетика была определена как «необходимая основа изучения языка» (the indispensable foundation of all language study)[6]. Именно эту точку зрения на иерархию уровней лингвистического исследования всегда разделяли ученые кафедры английского языкознания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Известный постулат профессора А. И. Смирницкого, основателя школы англистики МГУ – «язык сущест-

¹ См.: Магидова И. М. Фонетика и прагмафонетика в ретроспективе и перспективе современной англистики // Язык в современном мире. М., 2008.

© Шиханцов А. С., 2010

вует только в речи и через речь и не знает другой формы существования» [7] – был развит сотрудниками кафедры «речеведчески», с особым вниманием к «фонетическому выражению» любого языкового явления (морфологического, лексического, синтаксического), оказывавшегося в центре внимания. Именно такой подход к изучению языка, получивший поддержку профессора О. С. Ахмановой и последовательно разрабатываемый в ее собственных работах и в работах ее учеников, помог достичь ощутимых результатов как в теории, так и в практике.

Казалось бы, установленных принципов и критериев в фонетическом образовании было достаточно, чтобы обеспечить должный уровень фонетической компетентности. Тем не менее в начале XXI в. фонетист сталкивается с необходимостью решать следующие важные и, как показывает практика, крайне осложнившиеся в современной ситуации задачи. На чем должно основываться обучение фонетике? Каким критериям должны удовлетворять материалы звучащей речи, которым начинающий филолог-англист мог бы с уверенностью подражать и брать их за основу своей собственной речи на английском языке? На какие разновидности звучащей английской речи в ее британском варианте следует опираться в поиске и отборе таких материалов? Иначе говоря, мы сталкиваемся с проблемой «образца-цели» (target) – такой разновидности английского языка, которую иностранные учащиеся могли бы взять за образец и к которой могли бы стремиться в своей собственной речи для достижения более высокого уровня владения фонетикой и языком в целом. Понятие образца-цели было разработано на кафедре как основополагающее для целей обучения английскому языку (ELT), в особенности его фонетической составляющей. Как было показано в работах фонетистов кафедры [8–14], изучение английской фонетики начинается с живой реальности литературной нормы британского варианта английского языка, представленной «образцом-целью». В практическом преподавании он должен быть представлен конкретными образцами живой английской речи (target texts) в исполнении опытных ораторов, высококвалифицированных образованных носителей языка, пользующихся им как основным орудием труда².

² В этом смысле доступность видеозаписей речей данного типа становится решающей для практического курса английской фонетики. Однако у этого преимущества есть оборотная сторона: имея в распоряжении существующую видеоаппаратуру, неопытный студент затрудняется с верной оценкой всех бесчисленных разновидностей английского и не может приспособить их к своим профессиональным потребностям. Трудность здесь состоит в том, что поиск необходимого «образца-цели» неизбежно приводит к вопросу о соответствующей разновидности английского, из которой мы могли бы почерпнуть наши фонетические материалы.

Однако это на первый взгляд четкое и ясное положение требует пояснения. Почему именно ораторская речь выбрана в качестве «живой реальности» литературной нормы британского английского? Почему не отдать предпочтение, например, той разновидности произношения, которой придерживаются ведущие BBC? Трудность здесь заключается в том, что английская звучащая речь становится все более сложным объектом для исследования, так как за последние годы в ней произошли значительные изменения. Приобретенный английским языком статус «лингва франка» международного общения привел к его огромной региональной вариативности, что, в частности, дало повод предложить называть эти разновидности «английскими языками» – «Englishes» [15–17] и даже «английской языковой семьей» – «the English family of languages» [18]. Действительно, английский используется как иностранный язык в разных частях мира и иногда очень сильно отходит от своего первоначального состояния, прежде всего, в фонетическом аспекте. Однако существует и отчетливая тенденция к унификации и даже слиянию различных вариантов; стремительно развивающиеся процессы глобализации и так называемой демократизации [1–4] и влияние диалектических вариантов (особенно американского) явственно ощущаются даже в британской литературной норме [4; 19]. И все же на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ был сделан выбор в пользу британского диалектического варианта как предмета преподавания и изучения, так как его базовые специфические характеристики уже научно и практически разработаны, и он десятилетиями преподается на высшем академическом уровне как в нашей стране, так и за рубежом [11].

Однако этот выбор ставит нас перед еще одной проблемой, связанной с тем, что преподавание британского английского произношения традиционно основывалось на понятии произносительной нормы. Во всяком случае, во второй половине XX в. существовала определенная ясность в представлении о ней касательно британского варианта английского языка. Достаточно долгое время британская произносительная норма определялась как RP (Received Pronunciation), представляя собой «accentless accent», т.е. разновидность произношения, которая не содержит в себе никаких следов как территориальных, так и социальных диалектов, отличает речь образованных людей и принята в качестве произносительного стандарта – standard of pronunciation [20; 21]. Хотя в реальности речевого общения RP никогда не существовал как единое целое и имел свои собственные, более или менее отчетливо различимые, социально детерминированные разновидности

ности³, общим мнением являлось то, что какими бы ни были различия внутри RP, его самая социально нейтральная (general или mainstream RP) и потому самая приемлемая разновидность использовалась ведущими BBC и на протяжении десятилетий считалась живым воплощением английской произносительной нормы. Даже в начале 1980-х еще было возможно взять за образец-цель так называемый BBC-English [21].

С той поры фонетическая ситуация в британском английском резко изменилась. Как показало специальное исследование [4; 23], RP превратился в «диалект меньшинства», на котором теперь говорит менее 3 % населения. Также было убедительно разъяснено [4], что английский язык ведущих BBC больше не является синонимом стандартного литературного британского произношения. Он также подвергся процессам демократизации, которые привели не только к тому, что различные территориальные и социальные варианты оказались представлены на радио и телевидении, но и к некоторым важным изменениям в речи дикторов BBC, не оставшейся в стороне от диалектических влияний. «Глобальный» статус английского языка выдвигает новые требования к речи ведущих новостей BBC: по мнению руководителей корпорации, она не должна ассоциироваться с людьми, получившими высшее образование, но должна быть как можно более понятной самому широкому слушателю. В Великобритании эта ситуация отражается в растущем влиянии так называемого Estuary English⁴, который в большей или меньшей степени используется дикторами BBC. Если принять

³ Так, например, А. К. Гимсон выделял Conservative RP, General RP, Advanced RP в качестве основных разновидностей британской произносительной нормы [21], в то время как другие фонетисты – Джон Уэллс [22] или Джон Хани [1] – выделяли такие же разновидности, но называли их по-другому. Согласно Дэвиду Кристаллу, известному английскому ученому [23], в конце XX в. «вместе с разрушением четких границ между социальными классами и развитием СМИ, RP больше не является заповедной территорией социальной элиты. Его лучше всего определить как «образованный» говор, точнее, «говоры», ибо и здесь присутствует несколько разновидностей».

⁴ Estuary English – такое название получили говоры юго-восточной и восточной Англии, особенно вдоль Темзы и у ее устья, где и проходит граница этих регионов. Estuary English представляет собой гибрид RP и юго-восточных диалектов, особенно тех, что встречаются в Лондоне, Кенте и Эссексе – т.е. вокруг устья Темзы. Эта разновидность английского впервые оказалась в центре внимания в статье Д. Роузуорна в «Times Educational Supplement» в октябре 1984 г. [24]. Роузуорн утверждал, что она вытеснит RP и станет новым произносительным стандартом. Исследования показали, что Estuary English не является единой формой английского – скорее, это конструктор, состоящий из некоторых (но не всех) фонетических особенностей речи лондонского рабочего класса, в той или иной степени проникающих социально в речь среднего класса и географически – в другие диалекты юго-восточной Англии.

во внимание все эти обстоятельства, проблема надежного источника образцов произношения (упомянутых выше target texts) становится очевидной.

На первый план в преподавании фонетики выходит современная английская публичная речь. Как было показано в работах фонетистов кафедры [2; 4 и др.], ясность и продуманность речи, точная артикуляция и ритмико-просодическая организация, направленные на передачу сообщения аудитории максимально ясным и убедительным образом, до сих пор живы во многих образцах английской публичной речи, и текущие изменения не так заметны, как в неофициальной, небрежной коммуникации. Эта разновидность английской речи обеспечивает четкость и ясность изложения, столь необходимую для целей обучения языку. Она понятна во всем мире и, бесспорно, может быть избрана в качестве надежного образца-цели, на основе которого иностранные филологи могут строить свою собственную звучащую речь.

Вот почему сегодня источником образцовых текстов, как было уже сказано выше, стали выступления известных и компетентных ораторов, для которых безупречное владение риторически ориентированной английской речью стало «орудием труда» (a tool of their trade) в полном смысле слова. Этот материал отвечает всем требованиям, предъявляемым к образцовому тексту, как в плане выражения, так и в плане содержания: он демонстрирует произношение современного литературного британского английского языка в действии, основан на темах, интересных широкому слушателю, отличается информативностью, убедительностью и риторической ценностью.

Исходя из всего сказанного, мы можем считать образцы современной риторически ориентированной публичной речи на британском английском прекрасным материалом для исследования таких явлений, как словесное ударение и ритм. Опыт преподавания английской фонетики свидетельствует, что не может быть никакого поступательного движения в овладении фонетическим аспектом языка, если не уделяется должного внимания его ритмическому аспекту. Существует множество доказательств того, что ритм пронизывает всю структуру языка, и рассмотрение особенностей ритма необходимо в любом серьезном обсуждении любой лингвистической проблемы [25]. Есть все основания утверждать, что изменения, происходящие в британском английском, не могли не сказаться на его ритмическом аспекте и в публичной речи; если это так, их нельзя оставить без внимания в практическом преподавании фонетики.

Особенно полезным в изучении ритмических особенностей риторически ориентированной речи оказывается прагмафонетический подход [8]. Сейчас моделирующий (прагмалингвистический) функцио-

нальный стиль является общепринятым важным дополнением к классификации В. В. Виноградова. Этот функциональный стиль включает в себя произведения речи, созданные для максимально ясного выделения базовых характеристик данного речевого явления и показа их в действии как особенно характерных для речевого общения в конкретном языке. Цель создателей текстов в рассматриваемом стиле состоит в том, чтобы «смоделировать» главные особенности данной семиологической системы – те, что принадлежат речевой реальности и, таким образом, формируют основу коммуникации.

Применение принципа «образца-цели» в создании прагмалингвистически ориентированных текстов полностью изменило расстановку приоритетов и в преподавании фонетики. Как было подчеркнуто в работах фонетистов [5; 8; 9; 12], сверхсегментные звуковые явления стоят на первом месте в обучении, основанном на «образце-цели», так как именно ритмические и просодические особенности высказывания, а не сами звуки, влияют на наше отношение к тому, что мы слышим. Данная идея легла в основу нового подхода к преподаванию фонетики, который был разработан и использован на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ, где обучение студентов первого курса английской фонетике с начала 1980-х гг. строилось на иерархии уровней: сверхсегментные явления (слог, ударение, ритм и просодические параметры пунктуации, движение тона, темп, громкость) предшествуют сегментным (особенности артикуляционного уклада и системных свойств согласных и гласных). Этот новый подход к преподаванию фонетики был отражен в учебнике С. В. Дечевой и И. М. Магидовой «Learning to communicate in English» [13], на котором основывается работа со студентами первого курса английского отделения.

Итак, как было сказано выше, прагмафонетический подход оказывается особенно продуктивным в изучении ритмических особенностей риторически ориентированной речи. Но что это за особенности, которые мы моделируем в специально разработанных языковых материалах?

В первую очередь, это явная тенденция к использованию того, что получило название «ритмических последовательностей» как части общей ритмической организации высказываний в данном регистре речи. Прежде чем мы перейдем к рассмотрению того, что имеется в виду под ритмическими последовательностями, напомним, что фонетисты различают простые и сложные ритмические единицы⁵. Простая ритмическая единица – это последовательность одного ударного слога и одного или более безударных (если

⁵ Этот метод выделения ритмических единиц был предложен известным американским ученым К. Пайком [26].

таковые имеются), соответствующая «стопе» в силлабо-тонической поэзии. В зависимости от числа безударных слогов или их отсутствия, Д. Болинджер и Д. Аберкромби [27; 28] предложили разделить простые ритмические единицы на одноударные (monobeats, М – простая единица, состоит только из одного ударного слога), трохеи (trochee, Т – состоит из одного ударного слога и одного безударного) и дактили (dactyl, D – состоит из одного ударного и двух или более безударных слогов). Сложная ритмическая единица – это часть высказывания, состоящая из нескольких (одной или более) простых ритмических единиц. Начало и конец сложной ритмической единицы отмечены паузами и соответствующим движением тона. Иначе говоря, понятие сложной ритмической единицы соотносится с понятиями синтагмы и просодического контура, так как все они могут быть применены к одному и тому же отрезку речи.

Ритмические последовательности – это особое построение ритма с помощью последовательностей сложных ритмических единиц, призванное сделать речь более убедительной, напористой и зажигательной. Эти последовательности оформлены таким образом, что могут быть легко выделены. Они занимают определенное место в потоке речи и имеют тенденцию к регулярной повторяемости; появляются как результат намеренной и осознанной ритмической организации высказывания.

На кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ уже давно ведутся исследования по выяснению роли ритмических последовательностей в риторике публичной речи и способов их перевода в прагмалингвистический функциональный стиль [29]⁶. Мы также не ограничиваемся общими выводами или статистическими показателями на основе собранного материала, и даем прагмафонетическую оценку некоторых изменений, происходящих в данный момент в британском английском произношении.

Материалом для исследований служат видео- и аудиозаписи речей, произнесенных одними из лучших и авторитетнейших мастеров публичной речи. Это могут быть речи разных жанров: высокоформальная разновидность публичной речи (например, ежегодное обращение Королевы к Парламенту на его открытии), политическая разновидность (речи лидера Консервативной партии Дэвида Кэмерона во время предвыборной кампании), академическая разно-

⁶ См.: Менжинская Е. Л. The Rhythmical Aspect of Reading Artistic Prose as the Subject of Pragmalinguistic Study : дипломная работа. М., 1997; Шиханцов А. С. The Pragmaphonetic Study of Rhythmical Peculiarities of Public Speaking : дипломная работа. М., 2008; Домуцук М. Ю. The Phonetic and Pragmaphonetic View of 'Accent' in British English : дипломная работа. М., 2007.

видность (выступления известного современного лингвиста Дэвида Кристала). Этот материал подвергается аудитивному анализу, а результаты последнего – прагмалингвистическому сопоставлению с иными вариантами озвучивания того же материала, сделанными по нашей просьбе другими носителями языка.

Проведенное исследование показало, что ритмические последовательности действительно регулярно используются во всех разновидностях риторически ориентированной речи и, соответственно, могут считаться одной из ее отличительных черт, требующей прагмафонетического моделирования. В результате исследования были сделаны следующие выводы.

Использование ритмических последовательностей во многом связано с темо-рематическим делением речи (актуальным членением предложения) [30; 31] и, таким образом, может рассматриваться с точки зрения динамического синтаксиса. Прослеживается отчетливая тенденция к расположению их в рематической части высказывания, которая обычно оформляется как последовательность двух или трех сложных ритмических единиц, гораздо более коротких, чем предшествующие. Например:

The police | are catching | fewer /criminals | – under
 М М Т D Т

Labour | detection rates have /fallen, | and less than one
 Т Т Т Т Т М

\quarter | of all crimes | | are now solved.||⁷
 Т М М М М

Расположение ритмических последовательностей, их включенность в рему говорят об их связи с общим замыслом высказывания. Они чаще всего появляются на «информативных вершинах» высказывания, в концах предложений и абзацев, рематических по сути. Однако их появление в начале или в середине высказывания также безусловно свидетельствует о наличии здесь рематической части высказывания. Более того, с точки зрения контекстуальной важности отношение между действительно информативной (центральной) частью ремы и ее «периферией» не оказывает на эту тенденцию никакого заметного влияния.

Как показал наш материал, с точки зрения внутренней структуры сложные ритмические единицы обычно состоят из одной-трех простых единиц. Сложные ритмические единицы в последовательностях, завершающих высказывание, обычно равны по числу простых единиц в каждой. Наиболее распространены

⁷ Вертикальными чертами обозначены паузы, знаками ↑ и \ – словесное ударение. Под каждым ударным слогом помещена простая ритмическая единица.

двучленные последовательности, как в данных случаях:

Educational reform | will continue to ↑raise standards
 Т D+1 М D М Т

| in all schools.||

М М

Over the last ten years, | any way you look at it, | the

Т М Т Т D

\causes of crime | have got worse.||

D М М М

Наш материал также подтверждает особую значимость оппозиции трохеических и дактилических простых единиц для ритма интеллективной коммуникации [8]. Явственно наблюдается предпочтение последовательностей двучленных сложных единиц с одинаковыми простыми составляющими: М+М, Т+Т, D+D. Например:

We are setting out in our document today| what a

Т D D+1 М D

Conservative Government would do| to fight back |

D D+1 М М М

against crime.||

М М

Чередование простых ритмических единиц зависит от содержания высказывания, и его основная функция – привлечь внимание слушателя к особенно важной мысли или образу.

В ходе исследования также удалось установить неразрывную связь между ритмом и другими сверхсегментными явлениями, среди которых словесное ударение (и связанные с ним особенности движения тона), паузация, движение тона, темп и громкость выступают на первый план. Ритмические последовательности обычно сопровождаются словесным ударением, предидирующими паузами⁸, замедлением темпа и повышением громкости.

Словесное ударение чаще всего «открывает» ритмическую последовательность, появляясь в самом ее начале, и становится, таким образом, неким сигналом для слушателя, предупреждающим о последующем изменении ритма:

Educational reform | will continue to ↑raise standards
 Т D+1 М D М Т

| in all schools.||

М М

Не менее важной оказывается здесь и взаимосвязанность сегментных и сверхсегментных явлений. Ритмическая организация каждой из составных час-

⁸ Предидирующая пауза была определена как семиологическое средство, используемое говорящим согласно его намерению представить одни элементы высказывания как исходные и менее важные, а другие – как новую информацию, являющуюся целью акта коммуникации [30].

тей последовательности поддерживается артикуляторными характеристиками некоторых групп звуков, сознательно усиливаемых, обыгрываемых говорящим:

I've said /before,| and I repeat again to/day,| that in
 М Т М Т Т М
 \my /view,| Labour's record on crime | is their biggest |
 М М Т D М Т
 broken | promise.||
 Т Т

В использовании ритмических последовательностей разновидности риторически ориентированной речи почти не обнаруживают сколько-нибудь серьезных различий. Все вышеизложенные выводы, касающиеся природы и функционирования ритмических единиц, одинаково приложимы ко всем материалам, подвергавшимся анализу в ходе работы. Наблюдавшиеся незначительные различия вызваны степенью официальности (которая влияет на такие просодические параметры, как диапазон, темп и громкость), а также объемом импровизации, значительным в академической речи и почти отсутствующим в политической. Однако эти различия не затрагивают основных принципов ритмической организации английской публичной речи.

Наконец, мы подвергли случаи использования ритмических последовательностей, обнаруженные в оригинальной записи речи, прагмафонетическому сопоставлению с вариантами произнесения этой же речи, записанными в исполнении других носителей языка. К сопоставляемым вариантам был добавлен также печатный текст произнесенной речи, опубликованный в Интернете. При проведении сопоставления уделялось особое внимание неразрывной связи рассматриваемых ритмических последовательностей с замыслом высказывания и оказываемым ими влиянием на восприятие.

В качестве примера приведем фразу из речи Дэвида Кэмерона, произнесенной на конференции Консервативной партии 28 августа 2007 года.

What this country needs | is new ideas | and effective
 Т Т М Т М Т
 action, | and instead all we've had | is the same old Labour
 Т Т М Т Т
 | and the same old spin.||
 Т М

Это предложение очевидным образом делится на две части: «What this country needs is new ideas and effective action» и «instead all we've had is the same old Labour and the same old spin». Они противопоставлены друг другу по содержанию, что дополнительно подкреплено синтаксическим параллелизмом (is new ideas and effective action – is the same old Labour and

the same old spin). В печатном тексте речи (который мы также включили в наше прагмафонетическое сопоставление) между этими частями стоит запятая, и мы могли бы ограничиться при произнесении одной паузой в этом месте, однако структура предложения гораздо сложнее. Каждая из этих двух частей в свою очередь состоит из двух простых предложений, и в обоих случаях второе включает в себя два однородных существительных, соединенных союзом and. Таким образом, общее противопоставление как бы дважды удваивается. В оригинальном звучащем варианте речи Д. Кэмерон сделал в этом предложении 6 пауз (отмечены выше вертикальными линиями). Так, даже не принимая во внимание движение тона, мы видим, как посредством одной паузации все смысловые составляющие отделены друг от друга; здесь важно содержание каждого существительного, и ни одно из них не «теряется» в потоке речи – а именно последнее произошло бы, если бы части до запятой и после нее были произнесены как обычная, непрерывная нисходящая шкала (Descending Scale). Кроме того, такая расстановка пауз помогла организовать высказывание ритмически и, таким образом, оптимизировать его восприятие: последние пять из шести сложных ритмических единиц здесь состоят из двух простых и практически равны по длительности: Т + М, Т + Т.

Следующий шаг – сопоставление оригинального варианта произнесения этого предложения с его экспериментальным вариантом, а также с тем, как оно было представлено в печатном тексте речи. Первое различие, которое следует отметить, заключается уже в расстановке пауз. В нашем экспериментальном варианте она максимально нейтральна и следует синтаксису и пунктуации этого предложения на письме: What this country needs is new ideas and effective action, | and instead all we've had is the same old Labour and the same old spin.|| Здесь внутри предложения делается только одна пауза, которая разделяет уже упомянутые выше две части предложения, и которой на письме соответствует запятая. Но в результате у нас получается всего две синтагмы (вместо шести, произнесенных оратором), в каждой из которых оказывается по семь простых ритмических единиц (разумеется, иного качества и иной последовательности). Если в оригинальном варианте мы видели четкую ритмическую организованность высказывания, разделенного на приблизительно равные сегменты, то здесь предложение, будучи к тому же произносимым в нейтральной нисходящей шкале, полностью теряет свое риторическое воздействие и коммуникативную направленность. Слова сами по себе, пусть даже прекрасно подобранные для данной мысли, не могут передать ее во всей полноте, она «размывается» в однородном потоке звучания, когда ничто специаль-

но не выделено ритмически, чтобы привлечь внимание слушателя.

Что же касается печатного текста, то он даже на лексическом уровне не совпадает с оригиналом: «When what this country needs is new ideas and effective action, | what we get is the same old Labour and the same old spin ||». Хотя в общих чертах структура предложения сохранена, оно превращено в сложноподчиненное с придаточным времени. Это сразу же изменяет просодию: вся часть между when и запятой становится единым целым, противопоставленным главному предложению и не допускающим деления паузами. Главное же предложение (в составе сложноподчиненного) изменено еще сильнее: «instead all we've had» опускается и заменяется на «what we get». Это, несомненно, делает высказывание яснее именно для читающего («when what this country needs» – «what we get») и сокращает всю сложную ритмическую единицу, идущую после паузы, сразу на две простых (what we get is the same old Labour and the same old spin – D, T, D + 1, T, M – всего пять). Тенденция к упрощению лексики и синтаксиса заметна во всей печатной версии речи, и пунктуация – пусть несовершенное, но отображение сверхсегментных характеристик на письме – полностью зависит от редактора. Конечно же, не все пользователи имеют доступ к видео- или аудиофайлам с оригинальной записью речи, большинство только читают ее текст или просто пользуются им при цитировании и ссылках. Тем не менее строгого соответствия между просодией и ритмом речи, как она была произнесена в оригинале, и печатной ее публикацией мы не наблюдаем, и риторический эффект оказывается в значительной степени потерянным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Honey J. What's happening to the pronunciation of English? / J. Honey // LATEUM MAAL Newsletter. – 1991. – № 1. – P. 8.
2. Rosewarne D. Changes in English Pronunciation and some implications for teachers and Non-Native Learners / D. Rosewarne // Changes in Pronunciation / Speak Out. – 1996. – № 18. – P. 18–32.
3. Baranova L. L. Changes in pronunciation: Implications for ELT / L. L. Baranova // New Developments in Modern Anglistics. – М.: MAX Press, 2001. – P. 77–80.
4. Аниховская Т. В. Риторика интеллективного общения (на материале телевизионных программ новостей Би-Би-Си) / Т. В. Аниховская, С. В. Дечева. – М.: МАКСПресс, 2006. – 125 с.
5. Магидова И. М. Фонетика и прагмафонетика в ретроспективе и перспективе современной англистики. / И. М. Магидова // Языки в современном мире: материалы VII междунар. конф. – М., 2008. – С. 26–33.
6. Sweet H. The Practical Study of Languages / H. Sweet. – New York: Holt, 1899. – 280 p.
7. Смирницкий А. И. Объективность существования языка / А. И. Смирницкий. – М.: МГУ, 1954. – 33 с.
8. Магидова И. М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. ... д-ра филол. наук / И. М. Магидова. – М., 1989. – 407 с.
9. Maguidova I. M. Speech Modelling as the Subject of Functional Stylistics / I. M. Maguidova // Folia Anglistica. – 1997. – № 1. – P. 11–38.
10. Decheva S. V. English Syllabification as Part of the Learner-Oriented Speechology: a Text-Book for Undergraduate and Postgraduate Students of English Philological Department of Moscow State University / S. V. Decheva. – Moscow: MGU, 1995. – 103 p.
11. Decheva S. V. The Bases of English Philology / S. V. Decheva. – Moscow: MGU, 2000. – 84 p.
12. Дечева С. В. Новая концепция практического учебника по английскому языку для филологов / С. В. Дечева, И. М. Магидова // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКСПресс, 2003. – Вып. 23. – С. 101–117.
13. Decheva S. V. Learning to Communicate in English / S. V. Decheva, I. M. Maguidova. – Moscow: MGU, 2005. – 128 p.
14. Павлова Н. Т. Прагмалингвистика произносительной нормы в составе научной речи филолога-англиста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Т. Павлова. – М., 1988. – 22 с.
15. A University Grammar of English (based on A Grammar of Contemporary English) / Quirk R. [et al.]. – London: Longman, 1975. – 484 p.
16. Яковлева Е. В. Прагмафонетическое изучение английской литературной речи в социолингвистическом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Яковлева. – М., 1992. – 24 с.
17. Баранова Л. Л. Онтология английской письменной речи / Л. Л. Баранова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 312 с.
18. Crystal D. Moving towards an English family of languages? / D. Crystal // Folia Anglistica. – 1998. – № 2. – P. 84–95.
19. Decheva S. V. American English in the British-Oriented Classroom / S. V. Decheva // New Developments in Modern Anglistics. – М.: MAX Press, 2001. – P. 88–94.
20. Jones D. An Outline of English Phonetics / D. Jones. – Cambridge: Heffer, 1960. – 378 p.
21. Gimson A. C. An Introduction to the Pronunciation of English / A. C. Gimson. – London: Arnold, 1980. – 352 p.
22. Wells J. Accents of English / J. Wells. – Cambridge, 1982. – 480 p.
23. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge, 1995. – 489 p.
24. Rosewarne D. Estuary English / D. Rosewarne // Times Educational Supplement. – 1984. – 19 okt.
25. Поплавская Т. В. Речевой ритм в синхронии и диахронии: приложение к монографии «Сегментная

фонетика и просодия устной речи» / Т. В. Поплавская. – Минск : МГЛУ, 1995. – 49 с.

26. Pike K. The Intonation of American English / K. Pike. – Ann Arbor, 1958. – 203 с.

27. Abercrombie D. – Studies in Phonetics and Linguistics / D. Abercrombie. – London, 1965. – 151 p.

28. Bolinger D. Pitch Accent and Sentence Rhythm / D. Bolinger // Forms of English : Accent, Morpheme, Order. – Cambridge (Massachusetts), 1965. – 334 p.

29. Лебедева Т. О. Прагмафонетическое изучение словесного ударения в американском варианте английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. О. Лебедева. – М., 2009. – 24 с.

30. Александрова (Долгова) О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О. В. Александрова. – М. : УРСС, 2009. – 211 с.

31. Александрова (Долгова) О. В. Семиотика неплавной речи / О. В. Александрова. – М., 1978. – 264 с.

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

*Шиханцов А. С., аспирант кафедры английского
языкознания филологического факультета*

E-mail: alejo.luz.ardiente@gmail.com

Тел.: 8-916-386-69-61

Lomonosov Moscow State University

*Shikhantsov A. S., Post-graduate Student, the Faculty
of Philology, Department of English Linguistics*

E-mail: alejo.luz.ardiente@gmail.com

Tel.: 8-916-386-69-61